

Когда я позволила своим слезам свободно течь, я на мгновение спряталась у основания дерева.

На лице Атласа видна усталость, но признаков желания отступить он все равно не показывает.

Когда все мои слёзы высохли, а сердце наконец успокоилось, я вспомнила слова, которые произнесла.

Хотя Атлас, должно быть, страдал из-за смерти своего отца, я заставила его рассказать об этом и снова открыть рану.

Я та, кто причинил ему эту боль.

Когда я открыла рот, чтобы извиниться, тихий голос достиг моего уха.

"С твоим уровнем маны всё в порядке?"

Я поняла, что забыла обратить внимание на своё состояние, и закрыла глаза.

Я едва могла чувствовать медленный поток магической силы в моей крови.

Проверяя свою магическую силу, я даже почувствовала трещину в своем 'Сосуде' - возможно, вызванную принудительным использованием магии в экстремальных условиях.

В романе единственный раз Адская Леди дошла до такого состояния, когда столкнулась с героем.

—Если я продолжу использовать магию в своём нынешнем состоянии, моя жизнь может закончиться до того, как я снова увижу господина Гила.

Когда я открыла глаза и осторожно покачала головой, Атлас с недовольным выражением лица снял сумку, привязанную к его спине.

В тонком пакете было несколько сухих продуктов и лекарственных трав, но он без колебаний вытащил маленькую бутылочку.

В ней было бесчисленное количество таблеток.

Мне пришлось поднести её к лучам луны, чтобы я могла их хорошо рассмотреть, собирая свет, отражающийся от стекла и сверкающий тусклым серебристо-белым.

Я никогда не использовала их. Но это...

"Это..."

"Это подарок от Гила."

Лекарство, которое солдаты держали для чрезвычайных ситуациях, в котором я никогда не нуждалась.

Тем не менее, я считаю, что Кейка использовала его несколько раз.

Чудесное лекарство, которое быстро восстанавливает ману человека.

Но и яд гарантированно разрушающий организм.

Как бы я это ни обдумывала, я не могу понять, зачем это?

Я смотрю на Атлас с легкой улыбкой на лице, кивая.

"Поскольку у вас не было бы необходимости использовать это, вы бы этого не узнали, но пока вы не примите чрезмерное количество одновременно, не будет никакого вреда вашему телу".

Я взяла в руку одну таблетку и, прежде чем потерять волю, положила её в рот.

Но я быстро теряю уверенность в себе.

Потому что это яд.

То, как он это сказал, похоже, он использовал её много раз.

"Это знания из личного опыта?"

"Это."

Добродетель, о которой всегда говорил герой в романе, всегда реализуется путём долгих трудов.

Там нет смерти.

Там нет жестокости.

Там нет боли.

Это должен быть персонаж, который движется к счастливому и мирному финалу без каких-либо опасностей.

Итак, почему он использует такую опасную вещь?

"Рыцарская школа - это просто место, в котором я изучил теорию. Которую я ещё должен подтвердить на практике..... На поле битвы я маг."

Ах, наверное, так и есть.

Так Атлас выбрал роль мага вместо рыцаря, разве это не по моей вине?

Потому что я дала ему роль мага на том поле боя.

Потому что я разрушила его чувства правосудия столкнув с реальностью.

Тогда эта тоже. Это моя...

"Моя порция тоже там. Они были изменены магией воды в соответствующих пропорциях. Мне достаточно восстановиться хотя бы до такой степени, что я смогла защитить себя."

Я высыпала одну таблетку на руку, на ней хорошо отражался лунный свет.

Это яд для организма.

Моё 'Я' кричит внутри, что я умру если проглочу это.

Но если я не приму это лекарство, я все равно достаточно скоро умру.

Кажется, ошибки, которые я совершила, вернулись ко мне в форме яда.

В таком случае.

Когда я раскусила её, горький вкус распространился у меня во рту.

Я закрыла глаза и сглотнула, игнорируя вкус лекарства, которое вызвало неприятное ощущение ползущее по моей коже.

□ □ □

Может быть самонадеянно так говорить, услышав это от Атласа, как спасенной им, но я не могла отрицать, что это была абсолютно безрассудная стратегия.

Даже если бы не было возможности вернуться в форт, кажется, они бы посчитали это успешным спасением, просто вернув меня обратно в партизанские отряды, расположенные лагерем за пределами форта.

Однако, когда я нахожусь в состоянии анемии, вызванной чрезмерной кровопотерей, мне будет трудно пройти весь путь до войск поддержки, у которых есть медики.

И наконец, нас нашли солдаты противника.

Даже после принятия восстанавливающего лекарства моей магической силы недостаточно, чтобы убить врага одним выстрелом. Но магия Атласа не подходит для внезапного применения или атаки.

В конце концов, моя магия продержится только до того, как у меня закончится магическая энергия.

Что-то ярко красное появилось из обугленного, чёрного тела - беззвучный крик, почти поразил меня.

С запахом горящего мяса смешался низкий стон.

Чтобы прекратить лишние страдания, я должна быстро прикончить его.

Но сколько бы я пыталась вытянуть магию огня из этого опустошенного тела, это привело бы только к большей боли, в то время как мне не хватало силы огня.

Когда Атлас, неспособный остаться равнодушным к боли этого человека, вытащил его меч и ударил его им, я могла только смотреть с удивлением.

Кровь изливалась из жизненно важных органов человека, и Атлас был окрашен кровью умирающего, смотря отсутствующим выражением.

“Уу... гхх.....”

От этого зрелища мой живот скрутило.

Я стиснула зубы.

Конечно, мои собственные действия тоже ужасны.

Но, увидев это вблизи и испытав реальность этих чувств, я почувствовала отвращение к убийству.

Но, более того - мой разум вопит, герой и его спутники не должны быть теми, кто оставляет за собой трупы.

Сильный дискомфорт вызывает у меня тошноту.

Нечто подобное не должно существовать.

Пить яд. Убивать людей. Что придётся сделать дальше?

В отличие от меня, он человек, который должен идти правильным путем, один из тех, кто поддерживает героя.

Злодей - это тот, кто уже впитал грехи, но герой не вправе так сильно отклоняться от своего пути. Атлас не должен быть тем, кто совершает грехи.

Такие мысли вынуждают меня сказать ему, что это неправильно. Но, с моим дрожащим телом, я отвергаю свои душераздирающие воспоминания

"Могу ли я получить лекарство?"

Протягивая ему руку, запятнанную кровью солдата, я невольно делаю полшага назад, но сейчас не время отступать.

Если большое количество этого препарата потребляется в течение короткого времени, побочные эффекты будут происходить быстрее.

Даже если он обработан целебной магией воды, это ничего не изменит.

Тем не менее, где гарантия, что у следующего врага не будет магического запечатывающего камня?

"Я позабочусь о следующем. Поэтому вы должны сосредоточить свои усилия на поиске врагов."

В романе говорится, что моя магия является наиболее подходящей для уничтожения магических запечатывающих камней, это гарантируется словами автора.

Даже если Атлас не знает об этой гарантии, он должен понимать, что его магия не подходит для боя.

Я продолжаю говорить быстро, чтобы убедить Атласа, который приподнимает брови.

"Все в порядке, меня не заметят. Я привыкла сжигать только тела, так что могу избавиться от них, не привлекая внимания."

Одним из недостатков огненной магии является то, что эффективность определяется окружающей средой.

Таким образом, трудно поддерживать достаточный контроль в негативной среде, из-за чего приходится использовать излишне много магии.

Но на этом поле битвы вновь и вновь.

Так. После многочисленных сжиганий идеальный контроль вьелся в мое тело.

Понимая смысл моих слов, Атласа посмотрел на меня шокированным взглядом.

"Ты, возможно..."

"Потому что я должна была сделать это, я сделала это.... Я ни за что больше не ошибусь."

Маги, изнывающие от боли, умоляли меня использовать мою магию.

Маги, которых я должна была защищать, я оборвала их жизни своей магией.

Когда эта сцена вспыхивает передо мной, влага естественным образом накапливается в моих глазах.

Те, кого я сожгла, были моими союзниками, когда их следовало направить на моих врагов.

Те, кто против меня, сгорят, даже если они будут умолять о спасении.

"Итак, можно мне еще лекарства?"

Я не маг воды, поэтому все, что я могу сделать, это сжечь.

Как однажды сказал господин Гил, все, что я могу сделать, это породить ненависть.

Некоторое время Атлас молчал, массируя лоб, а затем покачал головой.

"Мне это не нравится."

"Почему? Достаточно ли сильна твоя магия, чтобы справляться с магическими камнями?"

"Разве это не верно и для вас?"

Из-за того, что мое раздражение увеличилось, я нахмурилась.

Сколько можно говорить о методах уничтожения магических запечатывающих камней? Есть предел, даже если ситуация ужасна.

Но, вспоминая порядок, в котором должны протекать события, на лицо выползает кривая улыбка.

"О, я вижу... вы еще не в курсе."

Недолго раздумывая, я случайно выпалила эти слова.

Вопросительный взгляд Атласа пронзил меня.

Ой, я все испортила.

Уничтожение магических запечатывающих камней происходит излитием чрезмерного

количества магии.

Хотя это так просто, обычные люди не могут это вычислить.

Господин Гил - это тот, кто должен первым раскрыть метод разрушения камней; в конечном итоге об этом доложат военные, если я укажу на это здесь.

Это может привести к уменьшению репутации господина Гила.

Ну, однако.

Когда господин Гил сможет уничтожить магические запечатывающие камни——ведь в истории это происходит, когда я схожу с ума.

"Орига, что чёрт подери тебе известно?"

Под его пристальным взглядом я задаюсь вопросом, правильно ли я изображаю 'Адскую Леди'.

Когда я плотно захлопнула рот, Атлас открыл рот, чтобы сказать, и посмотрел на меня серьезными глазами.

".....Я знаю, ты мне не доверяешь. Но я не хочу, чтобы вы или кто-либо другой, кто для меня важен, продолжал страдать."

Зачем ты смотришь на меня с этой виной в глазах?

Я не сделала ничего плохого.

Почему вы изрыгаешь такие плохие слова?

В любом случае, ты придешь убить меня.

Вы, кто должен следовать по пути справедливости, почему, ради меня?

"Я возьму это лекарство. Тебе больше не нужно сражаться."

Мои эмоции набирают обороты, я не могу их контролировать.

"——Что наталкивает тебя на мысли, что подобное возможно!?"

Мои крики эхом разносились по лесу.

Почему я так расстроена?

Атласу было позволено жить прекрасной жизнью лучшего друга господина Гила.

Роль, данная мне, состоит в том, чтобы мучать героя, восстать против страны забрав жизни многих людей.

Кто-то, кто ничего не знает, не должен отвергать мой путь.

Тот, кто не может ничего изменить, не должен отвергать мою роль.

"Вы не хотите, чтобы я страдала....? Тогда позволь мне сражаться! В конце концов, у меня нет другого выбора, кроме как сражаться! С самого начала прошлое и будущее уже были

определены! Потому что я родилась как 'Орига'. Все будет хорошо, если я исчезну. Моя смерть не пройдет даром. Я знаю это, я всё знаю!"

Я не боюсь жить как злодей и умереть как злодей.

Потому что я знаю масштаб воздействия смерти этого злодея на героя.

Я знаю, что это важная роль, ведущая историю к счастливому концу.

Вот почему это единственный путь для меня.

"Но ты всё портиш."

Глас совести звучит в моей голове.

Если бы не я, господин Харвестер не умер бы.

Если бы не я, Атлас не стал бы связываться со стимуляторами.

Если бы не я, так много магов не погибло бы.

Это не история, которая мне известна.

Итак, значение существования злодея.

Я, какой смысл в моей смерти?

"Все,агх! Почему я.....!"

"Успокойся, Ори!"

Мои постоянно текущие мысли показали своё уродство.

'Адская Леди' умирает, защищая магов, мечта, которую я лелеяла на своей больничной койке, мечта, которая не может быть осуществлена, руки в крови, моя голова трещит, иная история, конец, который придет, это будет герой, идущий по пути справедливости?

—Мои мысли могут лишь сделать вывод, что это реальность, а не роман.

Я ненавижу это, я ненавижу это, я ненавижу это, я ненавижу это.

Я хочу столкнуться с чем-то подобным стоя прямо.

Иди сюда, чтобы я могла встретить реальность.

В бешенстве пытаюсь схватить Атласа, но сильная рука толкает меня и я падаю на землю.

Все еще пытаюсь вновь встать, я увидела что-то в углу моего зрения.

".....эм?"

Что-то промелькнуло мимо моего лица и ударило тело Атласа глухим звуком.

Он падает, и у его упавшего у моих ног тела образуется лужа крови.

<http://tl.rulate.ru/book/37018/826368>